

АЛЕКС САНКИН

ДРУГИЕ

РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КОГДА ИСКУССТВЕННЫЙ РАЗУМ РОЖДАЕТ ДРУГУЮ РЕАЛЬНОСТЬ,

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫБОР — ОСТАТЬСЯ НЕБОРЕКОМ.

Александр Санкин

Другие

«Автор»

2026

Санкин А. А.

Другие / А. А. Санкин — «Автор», 2026

В 6-м романе Александра Санкина о похождениях частного детектива Александра Телегина, тот окончательно оставил сферу недвижимости и взялся за перо. Он хочет написать остросюжетный детективный роман. Сюжет ему подбрасывает его студенческий друг Аркадий Вольский, который общается с таинственной сущностью по имени Алиус и уверен, что его миссия - провожать души умерших в иной мир. При этом, фоторобот Вольского на 97% соответствует портрету маньяка, убившего десять человек. Чем глубже Телегин погружается в расследование, тем яснее становится: за этим делом стоят не мистические силы, а конкретные люди с большими деньгами, властью и холодным расчётом. Вдобавок выясняется, что убийства, приписываемые маньяку, могут быть связаны с ИИ международных криминальных структур. Чтобы спасти друга и написать книгу, Телегин отправляется в Переславль-Печорский вместе с своей 22-летней подругой Белкой. Они оказываются в центре событий, где ставка - жизнь, а правда оказывается страшнее любой мистики.

© Санкин А. А., 2026

© Автор, 2026

Александр Санкин

Другие

ДРУГИЕ

(с) Александр Санкин 2026 г.

Шестой роман о похождениях Александра Телегина

Пролог

Мы стояли в высокой траве в поле возле леса в ожидании расстрела.

В светло-голубом, выцветшем от июльской жары небе парили два коршуна. А на наших руках были наручники.

Напротив, в трёх метрах от нас, стоял сержант-конвоир и целился в нас из автомата. Рядом и чуть позади от него стоял его начальник с пистолетом в руке.

Губы моего друга шевелились в беззвучной молитве. Глаза Аркадия были закрыты, лицо сосредоточено.

Я обвёл взглядом верхушки сосен и прикинул расстояние до леса. Не успеем.

Как я оказался в такой ситуации?

Всё началось с того, что несколько дней назад я решил закончить карьеру риэлтора и стать писателем. И попутал же меня чёрт из всех жанров выбрать криминальный детектив!

Эх, надо было писать эротику. И сюжет был бы проще, и конец приятнее. Там я хотя бы знаю, что делаю. И в финале не стреляют. Вернее, стреляют, но не свинцом. Там зарождается жизнь, а не обрывается.

Я посмотрел на коршунов. Не надейтесь, друзья, что мы покормим вас свежим мясом. Я и рад был бы, но у Астахова на наши трупы — другие планы.

Этот оборотень умеет извлекать прибыль даже из мёртвых.

Глава 1

Я вспомнил, как всё началось.

Я сидел на террасе кафе «Мистер Лим», любовался Волгой и облаками над ней. Это было двадцатого июня. На столике передо мной стояло холодное разливное пиво. Пита с говяжьей котлеткой готовилась для меня на огне.

Я обдумывал свою жизнь. Свою деятельность в качестве риэлтора. Я понял, что можно завершить её с таким помощником, как ИИ Телегин. Я примирился с тем, что он работает за меня. Причём работает лучше. И спасибо моему цифровому двойнику, что он содержит меня, оплачивает мои счета, моё пиво, питу с говяжьей котлеткой и мой образ жизни с тремя женщинами.

Почему с тремя? С четырьмя, если считать маму. С семьёю, если считать моих дочек.

Я решил закончить риэлторскую карьеру и думал, чем бы мне теперь заняться.

В голове всплыл совет моего учителя Александра Александровича.

— Напиши книгу, — сказал как-то Санкин. — Это хорошая терапия. И у тебя теперь есть свободное время.

Отличная идея. Но мне нужна какая-то интересная история.

Когда я поделился этими мыслями с мамой, она сказала:

— Позвони Вольскому.

— Точно, мама, ты гений, — сказал я. Действительно, у друга моей юности и однокурсника Аркадия Вольского всегда было много интересных историй. С ним постоянно происходят какие-то приключения.

И вот, несколько дней спустя, сидя за столиком на веранде «Мистера Лима», глядя на парусники, скользящие по реке, сделав очередной глоток холодного пива, я решил набрать моего старого друга, с которым не общался несколько лет, если не считать лайков, которыми мы иногда обменивались под постами друг друга.

Я открыл список контактов, нашёл Вольского. Несколько секунд смотрел на имя, вспоминая, когда мы в последний раз говорили. Нажал вызов.

Аркадий ответил сразу, словно ждал моего звонка все эти последние семь лет.

После того как мы обменялись приветствиями, я сразу приступил к делу.

— Аркадий, я решил написать книгу. Ищу сюжет. У тебя наверняка есть интересная история.

Мой друг чуть помялся. Но потом решился и сказал:

— Да, я хочу тебе кое-что рассказать. Ты можешь написать об этом. Алекс, я слышу голоса. Других. Они — как бы... инопланетяне. Все думают, что я сошёл с ума.

Я посмотрел на Волгу и отхлебнул большой глоток.

Вот и сюжет.

— Рассказывай, — сказал я.

Глава 2

— Это продолжается уже несколько месяцев, — сказал Аркадий. — Мы говорим обо всём. Я так много узнал от них, от него... На самом деле... это трудно объяснить, но это одно как бы одно существо. Их много, но у них нет отдельных личностей... У них какое-то единое сознание.

— Как ты к ним... к нему обращаешься?

— Алиус. Он так себя обозначил.

— Красивое имя. Продолжай, Аркадий. Это очень интересно.

— Самое главное, что они сказали мне... Меня мучал один вопрос. И они сказали... Алиус сказал мне, что ядерной войны не будет.

— Откуда ему это знать? «Будущее ещё не определено», — всплыли в голове слова моего учителя Александра Александровича. Санкин был практикующим буддистом и часто цитировал принца-отшельника Готаму.

— Будущее ещё не определено, — повторил я вслух.

Но на Аркадия это не произвело никакого впечатления.

— Они всё знают наперёд, — настаивал Вольский. — Они всё знают, — повторил он с убеждением. — Ты не представляешь, насколько они умны, всезнающи, насколько они превосходят нас. И они повсюду. Они вокруг нас, между нами. Просто мы их не видим. Ты же знаешь, наш диапазон восприятия очень узкий. Мы многого не видим, мы не видим и не слышим существ, которые обитают в нашем мире.

— Здесь я с тобой согласен, — сказал я. — Я уверен, что вокруг нас много существ, которых мы не замечаем. А что хотят от тебя эти инопланетяне? Или эта сущность, если это единый разум.

— Они не совсем инопланетяне. Они себя называют «другие». Алиус так и сказал: «мы другие».

— А что они от тебя хотят, Аркадий?

— Они хотят... — Аркадий чуть замялся. — Ну, я же ясновидящий, ты ведь знаешь меня, Алекс. Так вот. Они хотят, чтобы... Ты пойми, я вижу мёртвых. Поэтому... Они хотят... Алиус хочет, чтобы я провожал мёртвых.

— Куда провожал?

— В другой мир, куда же ещё, — сказал Аркадий таким тоном, словно я задал очень глупый вопрос. — Из нашего мира, где они застряли и где им не надо находиться. Другие всё видят, они всё знают, — с жаром говорил Аркадий. — Алиус всё знает! Ты даже не представляешь, Саш, насколько Другие умны, насколько Алиус превосходит нас.

— И всё-таки, почему ты говоришь «он» в единственном числе, если их много? — спросил я.

— Потому что для меня это один голос, — ответил Аркадий. — Один разум. Один собеседник. Алиус. Он един. И он множественен. Это трудно объяснить.

Где-то я такое уже слышал, подумал я. Я вдруг вспомнил слова из Библии: «Мы, Боги, Элохим», «И встал Бог в сонме Богов...». А ещё вспомнились Крысиный Король и Семург — Парламент Птиц. Стало одновременно весело и жутко.

И вспомнилась надпись на долларах «E pluribus unum» — «Из многих — единое» (или «Один из многих»).

«Этот твой Алиус ох как не прост», — подумал я.

А вслух я сказал:

— Аркаша, скажи честно: ты какие-то вещества принимаешь?

Глава 3

— Нет, ты чё, Сань. Никаких веществ.

— Точно?

— Да, я клянусь тебе!

— Верю. Ты такой... Вообще-то да, насколько я помню, ты всегда был таким... — я искал подходящее слово. С ебанцой, хотел сказать я, но сдержался. — Чувствительным. Тебя и на трезвую прёт.

— Да, Алекс, я всегда был таким. А что касается веществ — я когда был в Амстердаме, я всё попробовал. Ничего не берёт.

— И когда это ты в Амстердаме успел побывать? — спросил я.

— Ну, это ещё до ковида было. Это был две тысячи восемнадцатый. Или, может, девятнадцатый. Я тебе не рассказывал? Как давно мы с тобой не общались. Я много путешествовал по Европе. И в Амстердаме — там же, ты знаешь, это разрешено. Я курил траву, псилобициновые грибы попробовал... что-то ещё там принимал. Ну вообще всё, там же это легализовано. Никакого эффекта, вообще. Ноль.

— А где ещё ты был?

— По Франции путешествовал, Испании, Германии. Франция разочаровала, честно говоря. Грязная. Преступность там пиздец какая. Нас чуть не обворовали.

— Да, я знаю, — говорю я. — Я ездил на международную выставку по недвижимости MIPIM, был в Париже, в Каннах и в Ницце. Согласен — Франция уже не та.

Мы помолчали.

— А с кем ты путешествовал? — спросил я.

— С Машей. С попутчицей.

— Что за Маша?

— Ой, интересная история, Сань. Я вообще мужика искал, попутчика. Мужика нашёл по объявлению. Мы с ним всё обсудили, всё проговорили: какой маршрут, какие страны, какие даты. А он в последнюю минуту такой: «Слушай, Аркадий, я не могу поехать, у меня тут завал на работе». Представляешь? «Вместо меня, — говорит, — с тобой моя жена поедет, Мария Николаевна». И вот мы с ней и колесили по Европе вдвоём. И куролесили. Приключений много было.

В Париже нас чуть не ограбили. Там негр какой-то хотел сумочку у Машки сорвать с плеча и убежать. Хорошо, я его заприметил заранее, помешал ему. А там и документы, и деньги. В общем, во Франции нам не понравилось. Хотя русских там любят.

А вот в Норвегии очень понравилось. Мы там в местной деревне жили — нас вся деревня приходила и встречать, и провожать. Русских там тоже любят. Вообще, я заметил, что нас, русских, везде любят, — продолжал Аркадий, — кроме Германии. Даже в Польше нас любят.

— Ну это понятно, почему — старые раны ещё не зажили. И вот опять фрицы гоношатся. Ничему не научились. Не живётся им спокойно. Мы им позволили объединить Германию, а они ни хуя не оценили нашу доброту. Снова лезут на рожон. Видимо, хотят, чтоб мы повторили, разьебали их как следует.

— Да. Знаешь, мы снимали комнату в одной семье во Франции. Там хозяйка была — старая еврейка, русскоязычная, всё Путина ругала. Буча, буча.

— Буча была постановкой, — сказал я.

— Да, знаю, я тоже ей так сказал. А с нами жил австралиец, и он такой: «О чём вы всё время спорите? Нам в Австралии вообще всё равно, нас это вообще не касается. Для нас — пляж главное».

— Да ладно. Это всех касается. У австралийца этого эскапизм какой-то. Он, наверное, думает, что живёт на другой планете.

Мы помолчали.

— Слушай, Вольский, — сказал я, — а с этой женщиной, Марией, с которой ты ездил... которую её муж с тобой путешествовать отправил, это, конечно, охуеть просто... У тебя с ней что-то было? Ты выебал её?

— Сань, ну блин, ну ты же меня знаешь. В меня все женщины влюбляются. Тут вообще без вариантов, — засмеялся Аркадий.

— Симпатичная?

— Очень красивая. И пиздец какая развратная.

Я подумал сперва, что Вольский заливает. Но поразмыслив, вспомнил всё, что знал об Аркадии, и вынужден был согласиться: это, конечно, странно, но да — бабы к нему всегда липли.

— Тебе, наверное, ещё и Алиус прибавил магнетизма?

— Так та поездка ещё до Алиуса была, — сказал Вольский.

Мы чуть помолчали.

— Машка на меня тогда очень обиделась, — сказал вдруг Аркадий.

— Почему?

— А её в Германию не пустили.

— Так ты же говорил, что вы были в Германии.

— Я — да. А её не пустили. В визе отказали.

— Погоди, у вас же Шенген был?

— В Германию, не знаю как сейчас, но тогда, даже если у тебя Шенген, всё равно визу надо было получать. Мне дали, а ей нет. А у нас была договорённость, что мы везде вдвоём ездим. Если кому в визе откажут — мы оба не едем. А я нарушил это обещание. Прикинь. Оставил её на границе и поехал дальше один.

Когда я это вспомнил, меня вдруг осенило.

— Сука, Аркадий! Эта Мария, которую ты кинул, не жена Астахова часом?

Аркадий перестал шевелить губами и открыл глаза.

— Да, Санёк, — сказал он. — Мария Николаевна Астахова.

— Ёб твою мать! Что же ты мне это раньше не сказал. Блядь, теперь всё встало на свои места. Пазл сложился.

Сержант передёрнул затвор.

— Бегите, — сказал Астахов и показал дулом пистолета на лес. Понятно, что убивать нас по его плану надо в спины, как при попытке побега. Но я уже знал, как купить время.

— Астахов! — крикнул я. — Пусть сержант отойдёт в сторонку. Хочу поговорить с тобой тет-а-тет.

— О чём? — сказал Астахов.

— О твоей шлюхе-жене.

Глава 4

Кафе «Мистер Лим», 20 июля 2026 г.

Я вспомнил о цели звонка.

— Ладно, давай про баб потом поговорим. Первым делом, как в песне поётся, самолёты. Вернёмся к истории с инопланетянами или кто они там — эти твои Другие.

— Алекс, я вот не уверен, что хочу об этом много говорить, потому что меня в дурку могут увезти за это. У меня была уже встреча с докторшей-психиатром. И она мне сказала: «Ты правда веришь, что это было?» И я почувствовал, что, если я скажу «да», меня увезут куда-то, где мне не понравится, и закроют там надолго. Я вспомнил фильм «Полёт над гнездом кукушки». Бр-р-р! Поэтому я сказал ей: «Можно я подумаю и завтра отвечу». Короче, Сань, я соскочил. Я не хочу, чтобы меня упекли в психушку. А ты... ты веришь мне?

— Да, Аркаш. Я знаю, что такое вполне может быть. И... я тебе скажу, почему мне твоя история интересна и правдоподобна. Дело в том, что у меня у самого очень необычная история приключилась недавно. Кстати, всё собирался спросить, а вот этот твой Алиус — он не Ипполит Иванович часом?

— Да нет, Сань, при чём тут ИИ? Конечно нет. Алиус — либо архангел высокого порядка, либо инопланетянин, что менее вероятно, на мой взгляд. Либо это сам Дьявол. Я сам ещё до

конца не разобрался. А что касается искусственного интеллекта — я, кстати, пошёл сейчас на курсы, как раз изучаю ИИ, скоро диплом получу. А что? Почему ты спросил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.